

другим признакам - в другую. В таких случаях предмет (а в нашем случае - основание приобретения права собственности (*прим. автора*)) относят к той группе, который стоит ближе к классификационному предмету и больше соответствует его природе [11].

В целях упрощения процесса выявления способов приобретения права собственности их целесообразно систематизировать независимо от того, сопровождаются они прекращением права собственности у другого лица или нет, так же как и независимо от того, прекращается право собственности по воле собственника или в принудительном порядке.

Список использованных источников

1. Цивільне право: шкрудник: у 2 т. Т. 1 / В.І. Борисова (кер. авт. кол.), Л.М. Баранова, Т.І. Бегова та шш.; за ред. В.І. Борисова, І.В. Спасибо-Фатеева, В.Л. Яроцького. - Х.: Право, 2011.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови на [Lingvo.ua](http://www.lingvo.ua) [Електронний ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lingvo.ua/иМ^ешгеУик-икЛКгасифжашя>.
3. Теорія права і держави: Шкрудник. - Х.: ТОВ «Одксей», 2007. - 448 с.
4. Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2-х т. Т. 2. / О.А. Красавчиков. - М.: Статут, 2005. - (Классика российской цивилистики).
5. Цивільне право України. Загальна частина: шкрудник /За заг. ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецова, Р.А. Майданика. - 3-те вид., перероб. і допов. - К.: Юршком Інтер, 2010.
6. Учебник по публичному и частному праву: в 2 т. Т. II. Частное право /МГИМО (У) МИД России; под общ. ред. проф. А.А. Костина. - М.: Статут, 2008.
7. Гражданское право: учебник. Ч. 1. - 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 1997.
8. Огнева, Н.И. Теоретические и практические вопросы приобретения и прекращения права собственности гражданами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.И. Огнева. - М., 2006. - 24 с.
9. Андреев, В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк) /В.К. Андреев. - М.: Волтерс Клувер, 2007.
10. Харитонов, С.О. Цивільш правовщосини / С.О. Харитонов, О.І. Харитонова. - 2-ге вид., перероб. і доп. - Одеса: Фенкс, 2011.
11. Жеребкш, В.С. Логика: Шкрудник [Електронний ресурс] / В.С. Жеребкш. - Режим доступа: http://pidruchniki.ws/15840720/logika/logika_-_zherebkin_vye.

**К ВОПРОСУ О СТАБИЛЬНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Стефанчук Р.О., Национальная академия прокуратуры Украины, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины

Говоря о стабильности законопроектной работы, невольно напоминаются лучшие образцы законодательной деятельности, существующие в зарубежных странах. Всегда возникает логичный вопрос, почему Конституция Соединенных Штатов смогла преодолеть двухсотлетний юбилей и всегда в глазах американцев и всего мира будет оплотом государственности и демократии? И безусловно прав был Наполеон, который утверждал, что забудутся все его победы и пора-

жения, а Гражданский кодекс, который также переступил свой двухсотлетний юбилей, будут помнить всегда. На фоне этого довольно удивительно стремление украинских законодателей к перфектизации действующего законодательства, особенно это касается кодифицированных актов, которые всегда во всем мире призваны быть оплотом стабильности и высокой систематизационного качества. И это связано не только с тем, что, например, за период не столь длительного существования ГК Украины было внесено более 100 (!) поправок.

Первое что здесь поражает - конечно, количество. Анализируя такую ситуацию, хочется отметить, что в философии есть методологический принцип «бритва Оккама», сущность которого заключается в том, что не следует умножать сущности без необходимости, т. е. не следует принимать законы только ради их количества и общей отчетности. Поэтому считаем, что на сегодня пришло время относиться более ответственно к вопросу качества и стабильности законодательства в Украине. Пришло время понять, что количество законов не всегда перерастает в качество. Иногда бывает наоборот, что большое количество нормативного массива и перманентных изменений и дополнений к нему могут негативно повлиять на миссию стать единственным и однообразным регулятором общественных отношений.

Но вопрос не только в количестве. Дело в том, что когда отдельные из изменений действительно были связаны с необходимостью совершенствования текста ГК, то внесение подавляющего большинства из них просто непонятными для специалистов в сфере гражданского права. Так, например, остается загадкой изменения, которыми ГК Украины была введена доверительная собственность как особый вид права собственности (ч. 2 ст. 316 ГК Украины). Вопросы возникают и по внесению дополнения в ст. 268 ГК Украины, согласно которой исковая давность не распространяется на требование центрального органа исполнительной власти, осуществляющего управление государственным резервом, относительно выполнения обязательств, вытекающих из Закона Украины «О государственном материальном резерве». Нелогичностью выделяются изменения и в ст. 190 ГК Украины, которые не только признали за имущественными права как качество непотребляемые вещи, но и поставили между понятием «имущественное право» и «вещное право» знак тождества, игнорируя при этом такие виды имущественных прав, как обязательственные, корпоративные, исключительные и другие гражданские права. Существенные пробелы включают в себя и последние изменения гражданского законодательства, согласно которым отныне сделка не может противоречить интересам государства и общества. Если вдуматься в это, то указанными изменениями фактически узаконена доминанта публичных интересов над частными. Отныне государство будет иметь право оспаривать любой договор, который, по его субъективному мнению, не соответствует его интересам. Также следует отметить, что эта «реформа» вернула конфискацию как следствие несоответствия сделки интересам государства и общества. Хотелось бы напомнить, что отсутствие в предыдущей редакции всегда считалась большой победой разработчиков кодекса над публичным вмешательством в частный сектор. Еще настораживает тот факт, что до сих пор никто не знает, кто

был инициатором и кто несет ответственность за эти изменения и почему цивилистическое научное сообщество практически не реагирует на эти бессмысленные вещи, которые направлены на разрушение гражданско-правового механизма? Ведь важно и то, чтобы все знали, кто стоит за тем или иным законопроектом. Должен уйти в прошлое «тихий лоббизм». Все помнят то время, когда разрабатывался проект Гражданского кодекса, то все знали, кто являлся его разработчиками и кто несет ответственность за качество этого проекта. Понятно, что это были нерушимые авторитеты в области цивилистики. На сегодня же фактически отсутствуют авторские законопроекты, разработчики нормативно-правовых актов и изменений и дополнений к ним, как правило, никому не известны и как вредители, спрятаны по углам.

Поэтому для решения этого вопроса целесообразно было бы создание Кодификационного Совета, который мог бы существовать при Парламенте и решать вопрос о возможности и целесообразности рассмотрения того или иного нормативно-правового акта, вносящим изменения и дополнения к существующим кодификаций и фундаментальным законодательным актам. Этот Совет должен состоять из ведущих ученых, которые бы четко указывали насколько «безопасным» и «качественным» будет принятие соответствующей поправки и насколько оно повлияет на общий уровень правового регулирования.

Совсем плохо дело в Украине состоит с вопросом эффективности законодательства, под которой следует понимать соотношение реальных результатов реализации закона с его целью. Есть схематически это можно отразить «цель - средство - результат».

Говоря о цели закона, следует отметить, что каждый закон преследует две цели: общую и специальную. Общая цель любого закона заключается в том, что он должен быть основным юридическим регулятором общественных отношений, то есть едино и единообразно регулировать наиболее важные и типичные общественные отношения. Несколько в ином заключается сущность специальной цели - каждый конкретный закон должен стать идеальным регулятором конкретной группы общественных отношений. Однако принятие закона - это лишь первый этап его «жизни». В дальнейшем практика должна показать, насколько эффективным (или неэффективным) будет его дальнейшее существование. Ведь социальные отношения является вещью меняющейся и динамичной, и поэтому именно законодатель должен, соблюдая общие законы общественного развития, успевать за теми изменениями в общественной жизни, которые происходят и влияют на качество законодательного обеспечения.

Поэтому для выявления эффективности действующего законодательства следует проводить постоянный мониторинг с целью выявления проблем правового регулирования и их оперативного решения. При этом данный мониторинг должен основываться на известном в кибернетике принципе «обратной связи». Под данным принципом понимают систему подачи обратного сигнала для изменения коэффициента полезного действия (КПД) системы или для соразмерности достигнутого результата и самой системы. Экстраполируя данное определение на плоскость законопроектной деятельности, следует обратить внимание на то,

что именно обобщенная практика правоприменения может служить основой «обратной связи» для существующей системы законодательства.

Это означает, что на сегодня пришло время серьезно заняться мониторингом правоприменительной практики, с целью выявления эффективности действующего законодательства. Нам следует выявить и утилизировать глыбы «правового мусора» в виде устаревшей советского наследия. Это не нормально, что на двадцатом году независимости мы имеем Жилищный кодекс Украинской ССР (!) (1983 г.), в котором мы продолжаем «... воплощая в жизнь ленинские идеи построения коммунистического общества ... последовательно реализует разработанную Коммунистической партией программу жилищного строительства». И таких примеров достаточно много.

Отдельно следует обратить внимание на то, что кроме очистки от откровенных законодательных анахронизмов, следует сконцентрировать свое внимание на устранении так называемых «законодательных долгов». Так, например, достаточно много положений Гражданского кодекса Украины отсылают нас к нормативно-правовым актам, которые до сих пор не разработаны. Так, в последнее время все больше внимания привлекает к себе отсутствие закона о возмещении вреда лицу, пострадавшему от преступления, наличие которого требуется частью 2 ст. 1177 ГК Украины. Важно также и те законодательные долги, которые признаются необходимыми для нормального функционирования действующего гражданского законодательства (в первую очередь закона о согласовании положений Гражданского и Хозяйственного кодексов Украины).

Отдельно следует убрать из Гражданского кодекса и определенные откровенные «невычитанности», которые и до сих пор находятся в нем. Так, например, ст. 488 ГК Украины содержит явную ошибку в виде того, что ее части 4 и 6 абсолютно идентичны по своему содержанию. Логического завершения и редакционной доработки требует ч. 3 ст. 1122 ГК Украины, которая устанавливает особые условия коммерческой концессии, при этом ее текст является просто логически незавершенным. Определенные вопросы содержания возникают и по ст. 1180 ГК Украины, в которой определяются особенности субсидиарной ответственности родителями и другими лицами, которые дали согласие на приобретение полной дееспособности несовершеннолетних. В то же время следует иметь в виду, что ГК Украины оперирует понятием «приобретение» и «предоставление» полной гражданской дееспособности, которые также должны быть согласованы в рамках кодекса. По нашему убеждению приобретения полной дееспособности наступает независимо от воли родителей и других лиц. Поэтому такой подход следует согласовать и в дальнейшем по тексту. В свою очередь «предоставление», которое и должно фигурировать в этой статье, должно полностью связываться с такой волей.

Поэтому работа предстоит большая. Ведь вопросы утверждения и обеспечения прав и свобод человека является главной обязанностью государства. Однако такое произвольное обращение с правами человека не способствует вере в правовое государство и построению гражданского общества. Видимо, нам нужен свой М.М. Спиранский, который бы взял на себя ответственность и смог вычи-

стить «авгиевы конюшни» современной цивилистической юриспруденции. При этом этот вопрос должен решаться комплексно. Пришло время в Украине задуматься о создании Концепции развития гражданского законодательства и ее внедрении в жизнь.

ПОНЯТИЕ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

*Сулейменов М.К., Научно-исследовательский институт частного права
Каспийского университета, доктор юридических наук, профессор, академик
Национальной академии наук Республики Казахстан*

Охрана и защита гражданских прав. Начиная с наиболее общих понятий, определим соотношение терминов «охрана гражданских прав» и «защита гражданских прав».

Можно принять распространенное в науке гражданского права понимание охраны гражданских прав как совокупности мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. В это понятие включаются меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. Среди этих мер выделяются собственно правовые меры охраны, включающие в себя как меры, обеспечивающие развитие гражданских правоотношений в их нормальном, не нарушенном состоянии, например, закрепление гражданской правовой дееспособности субъектов, установление обязанностей и т. п., так и меры, обеспечивающие восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов.

Кроме того, выделяется еще понятие охраны прав в узком смысле слова, то есть только те меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении и оспаривании. Эту охрану прав в узком смысле и именуют защитой гражданских прав [1, с. 540].

Можно определить защиту гражданских прав как предусмотренную законом систему мер, направленных на обеспечение неприкосновенности права, восстановление нарушенного права и пресечение действий, нарушающих право.

Формы защиты гражданских прав. Под формой защиты понимается предусмотренный законом порядок защиты гражданских прав. Традиционно различают юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты гражданских прав.

Юрисдикционная форма - это защита прав в судебном порядке (общий порядок) (п. 1 ст. 9 ГК) и в административном порядке (специальный порядок). В соответствии с п. 2 ст. 9 ГК обращение за защитой нарушенного права к органу власти или управления не препятствует обращению в суд с иском о защите права, если законодательными актами не предусмотрено иное. Неюрисдикционная форма - это защита самостоятельными действиями управомоченного лица, самозащита гражданских прав (п. 3 ст. 9 ГК).

Форма защиты прав - это во многом процессуальное понятие, и оно также соприкасается с понятием защиты прав в гражданском процессе (ст. 5 ГПК).